

УДК 340.12

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917-1922 ГГ.)

Борисов А. А., Сафронова Е. В.

Юго-Западный государственный университет, Белгородский государственный университет

Актуальность данной статьи, связана с проблемой выделения в рамках первого периода существования Советской России (1917-1922 гг.) периодов осуществления государственной политики национализации промышленности. Основываясь на диалектическом видении событий социально-экономического характера, авторы используют методы индуктивно-дедуктивного осмысления фактов в их логической взаимосвязи, анализа фактологического материала и синтеза нового знания, историко-хронологического описания и научной периодизации социально-правовых явлений. По результатам исследования выделено пять периодов национализации промышленных предприятий Советской России с отражением их особенностей: период конфискации отдельных предприятий и обществ (групп предприятий) декретами и постановлениями Совета Народных Комиссаров; период национализации отдельных предприятий и обществ с выходом на отраслевые масштабы совместными актами СНК и ВСНХ; период национализации крупной промышленности; период национализации мелкой промышленности; период восстановления прав некоторых бывших собственников мелких промышленных предприятий или период денационализации части мелкой промышленности.

Ключевые слова: ВСНХ, государственная политика, научная периодизация, правовые акты национализации, СНК, Советская Россия, экспроприация.

Анализ правового механизма и мер по конфискации и национализации промышленности в рамках первого периода существования Российской Советской республики до образования Союза Советских Социалистических Республик позволяет выделить этапы (периоды) огосударствления объектов промышленного производства и, следуя аксиоматическому утверждению В.Н. Синюкова о том, что анализ правовых систем «тесно связан с проблемой научной периодизации» [16, с. 84], представим периодизацию соответствующей государственной политики.

Следует отметить, что решение данного вопроса осложняется сочетанием различных факторных условий становления первой советской государственности. К существенным факторам мы относим: крайне сложное международное и внутривнутриполитическое положение страны; первопроходческая роль Советской России в проведении экспроприационных мер в масштабах государства; низкий уровень практического владения правоприменителем техникой законотворчества и организации распространения принимаемых актов в первые годы экспроприационной политики.

Сужая рамки выбора критериев этапности (периодизации) до внутритиповой классификации [16, с. 85-86], которая соответствовала бы особенностям социалистической общественно-экономической формации, к таковым допустимо отнести состав субъектов национализации, состав объектов национализации, содержание соответствующей государственной политики, соотнося их с хронологией проявления того или иного критерия в экспроприационных актах уполномоченных органов. Одновременно мы попытаемся раскрыть некоторые особенности обозначаемых периодов, предметно относящиеся к исследуемой теме.

Представляется, что такие признаки, как нормативно указанный способ – конфискация, признание собственностью государства, объявление государственной

собственностью, объявление собственностью Российской Советской Республики, национализация, муниципализация или социализация предприятий не имеют существенного значения для периодизации, поскольку эти формулировки той или иной принимаемой меры сущностно идентичны и они чередовались в соответствующих нормативных правовых актах. Если же говорить о центральных органах Советской власти, являющихся субъектами экспроприации, то экспроприационные акты в отношении промышленных объектов принимались съездами Советов, ВЦИК, СНК и ВСНХ, но их основной массив приходится на два последних органа, причем ВСНХ приступил к этой работе почти на два месяца позднее СНК как его структурное подразделение, что определялось Декретом ВЦИК и СНК от 2 (15) декабря 1917 г. «О Высшем Совете Народного Хозяйства» [4, с. 172-174], их полномочия пересекались, а с 8 августа 1918 г. он был переименован в ВСНХ РСФСР и осуществлял свою деятельность согласно Декрету СНК от 8 августа 1918 г. «О Высшем Совете Народного Хозяйства (Положение) в рамках ВЦИК как его экономический отдел с двойным подчинением – ВЦИК и СНК [17].

Существенное значение для решения данной проблемы имеет тот факт, что кроме этих органов акты о передаче в государственную собственность отдельных предприятий и групп предприятий в губерниях принимались местными съездами, советами, их исполнительными комитетами и органами СНХ. Неоспоримо, что с 1918 г. основная работа по всем вопросам национализации промышленности проводилась ВСНХ и в системе его органов на местах, но ВЦИК и СНК в течение ряда лет несомненно оставались ведущими акторами государственной политики национализации, определяющими ее особенности в 1918 и 1921 годах.

В качестве примера приведем следующие государственные акты: Декрет СНК от 28 июня (15 июля) 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта» [18]; совместный Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности» императивно устанавливал, что мелкопромышленные предприятия не подлежат национализации и муниципализации (пункт 5) [19]; Декрет ВЦИК от 27 октября 1921 г. «О национализации предприятий» [6]; еще один совместный Декрет ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 г. «О предприятиях, перешедших в собственность Республики» [7].

В отношении объектов экспроприации следует отметить, что первые акты касались единичных предприятий и групп предприятий или обществ (например, акционерные общества Богославского [1] и Симского [2] горных округов, имущество которых было конфисковано в декабре 1917 г., составляли многие разноотраслевые предприятия), которые относились к таким видам промышленности, как текстильная, горная, металлургическая и металлообрабатывающая, но ими не исчерпывался полный перечень предприятий этих отраслей. Проведение в жизнь декретов о национализации сахарной и нефтяной промышленности растянулось на несколько лет вследствие вышеуказанных причин (интервенция по окраинам России, мятеж Чехословацкого корпуса и Гражданская война, бандитизм), а в отношении нефтяной промышленности действие декрета приостанавливалось в 1918 г., когда начинает

складываться тактика проведения национализации, состоящая, в том числе в сохранении на определенный период за прежними владельцами полномочий по управлению делами. Так, крупнейшей водной артерией, снабжавшей центральную Россию нефтепродуктами, была река Волга, где сложилась система управления перевозками, включающая комплекс береговых сооружений и транспортных средств. Их национализация на местах создавала кризисные для управления ситуации и история национализации нефтеналивного флота (наливных судов, барж, береговых сооружений, ремонтных мастерских нефтеторговых фирм, буксирных пароходов и их оборудования) повествует об оставлении в управлении прежних владельцев всех дел на время навигации 1918 г. при контроле со стороны властей, на что было направлено Предписание местным Советам об оставлении нефтеналивного флота в настоящей навигации в управлении прежних владельцев от 20 апреля 1918 г. [5, с. 150-151]. Важнейшее значение имел Декрет от 28 июня 1918 г., но и он осуществлялся одновременно на всей территории РСФСР, а по мере возможности его реализации в тех или иных местностях.

Также следует отметить, что огосударствление промышленных предприятий, банковских и иных учреждений проходило и в первых советских республиках.

Считаем необходимым выразить несогласие с позицией В.Н. Синюкова, который подчеркивает превосходство культурно-исторического подхода к периодизации развития российской правовой системы над формационным подходом [16, с. 94]. Соглашаясь с признанием самостоятельности и целостности правового развития российской государственности в цивилизационном аспекте, целостности ее истории, мы находим недостаточно выверенными и объективными установки: а) на признание приоритетного значения критериев и факторов, отражающих культурно-историческую идентичность российского правового мира и отрицание значения экономической и политической детерминации; б) на несвязанность (автономность) права с экономическими и политическими отношениями. Такой подход исключает фундаментальные, базовые для характеристики общественных отношений факторы и сводит вопрос лишь к надстроечным элементам, которые в значительной, если не в абсолютной, мере зависимы от экономической и политической подоплеку социальных систем.

Связывая эту проблему с изложенным материалом, мы находим, что имущественный интерес или такая экономическая категория, как собственность есть исторический камень преткновения и борьбы социальных групп, сметающих порой или существенно изменяющих надстроечные конструкции (государственности, органы власти, право, культура и т.д.). С этой точки зрения постулаты марксистской теории о проблеме способов производства и потребления в экономических отношениях многими учеными признаются неопровержимыми, и автором анализируемой работы не представлена убедительная аргументация подхода, связанного с нейтральной к материальным интересам человека цивилизационной теорией эволюции социума. Концепция периодизации В.Н. Синюкова, исходящая из того, что «Правокультурная история не знает однозначно направленного вектора, всеобщей последовательности "прогресса" правовых систем» [16, с. 94], которые «представляют собой биоценозы статической правовой сущности, в рамках которой идет внутренний круговорот различных культурно-стилевых преобразований и эволюций» [16, с. 94], лишена прогрессивности в отношении материальной стороны жизни социума и не согласу-

ется с известными гегелевскими законами диалектики.

Первый период национализации промышленных предприятий (15 ноября 1917 г. – 24 января 1918 г.) – *период конфискации отдельных предприятий и обществ (групп предприятий) декретами и постановлениями Совета Народных Комиссаров*. К особенностям этого периода относятся хронологические рамки: нижний предел – 15 ноября 1917 г. – заседание СНК, принявшее протокольное решение конфисковать Ликинскую фабрику во Владимирской области, а верхний предел – 24 января 1918 г. – ВСНХ принял постановление о принятии в собственность государства группы предприятий в Юзовке (Донбасс).

Исходя из смысла постановления по вопросу о Ликинской мануфактуре, можно предположить, что конфискационные меры планировалось применять ко всем промышленным предприятиям, собственники или правления которых игнорировали акты Советской власти, не предпринимали мер к руководству их деятельностью. Термин национализации появился в протокольных текстах позднее, а именно 18 ноября 1917 года, когда в протокол заседания СНК был внесен под вторым номером «Вопрос о национализации заводов Донецкого района»: «Послать телеграфное предложение совдепу Донецкого района организовать соответствующую комиссию на месте, заставить работать инженеров и т.д. Требовать телеграфного ответа на это предложение и о работе комиссии» [11, с. 205]. Однако до марта 1918 г. (исключительно) СНК и ВСНХ принимали акты, в которых речь шла, в том числе о конфискации имущества.

Также к особенностям данного периода следует отнести: оперативное реагирование СНК на обращения трудовых коллективов и местных Советов конфисковать предприятия (например, в протоколе заседания СНК от 16 января 1918 г. пунктом 3 повестки рассматривался вопрос о конфискации Петроградского металлического завода в связи с заявлением рабочей дирекции (выработано на соединенном заседании Исполнительного комитета и Контрольной комиссии от рабочих) в адрес СНК, где в причине обращения указывался категорический отказ старому заводоуправлению открыть завод, рабочие которого были рассчитаны 5 декабря 1917 г., и выражено требование о том, что завод «должен перейти в пользу государства» [12], и по итогам заседания было принято решение признать принципиально желательной конфискацию завода и предложить Комиссариату торговли и промышленности выработать практические мероприятия по вопросу о конфискации завода [13]; предварительное изучение ситуации на этих предприятиях на основе материалов, поступающих с мест, документов, представляемых уполномоченными лицами и комиссиями; подход, в соответствии с которым оценка ситуации производилась исходя из военно-политических, социально-экономических интересов государства; наличие во всех принимаемых актах мотивировочной части; введение рабочего контроля.

Рабочий контроль стал эффективной и результативной мерой обеспечения перехода права собственности на производственные предприятия государству, и предполагал определенные процедурные отношения предусмотренных органов рабочего контроля с правлениями заводов, фабрик, рудников. Первоначальные действия были направлены на установление конструктивно-деловых отношений, связанных с мерами государственной политики национализации. Так, 6 июня 1918 г. в правление Акционерного общества «Сормово» Контрольной комиссией от общезаводского

комитета заводов «Сормово» за подписью трех членов Контрольной Комиссии было направлено обращение такого содержания:

«Настоящим доводим до Вашего сведения, что с июня с/г нами будет осуществляться рабочий контроль.

Соответствующее руководство утвердило Бюро Совета Рабочего Контроля при Московском Районном Экономическом Комитете.

Просим объявить служащим под расписку и поставить нас в известность не позднее 5 час. вечера 7-го июня 1918 г.

Не получение Вашего ответа до указанного времени мы будем считать за нежелание с Вашей стороны подчиниться Декрету о Рабочем Контроле» [14].

Постановление ВСНХ «О национализации заводов, входящих в финансовую группу «Сормово-Коломна» состоялось 18.06.1918 г. и объявляло все принадлежавшие обществу заводы и предприятия собственностью РСФСР [3].

В этот период экспроприировались или переходили в собственность Российской Республики отдельные предприятия некоторых отраслей – текстильной, электротехнической промышленности и железнодорожного машиностроения, группы предприятий (горные округа и общества) горной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности. В течение указанного периода, длящегося немногим более 2 месяцев, было принято 10 экспроприационных актов, структура которых идентична и включает четыре предложения о причинах и объявлении собственностью государства, о служебном и техническом персонале, об ответственности и последующем установлении порядка управления делами на предприятиях НКТП.

Второй период (24 января 1918 г. – 28 июня 1918 г.) – *период национализации отдельных предприятий и обществ с выходом на отраслевые масштабы совместными актами СНК и ВСНХ*. Нижний временной предел – начало экспроприационной работы ВСНХ (см. выше), а верхний предел – 28 июня 1918 г., когда был принят Декрет СНК «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта». С точки зрения расширения состава субъектов экспроприации, одна из особенностей данного периода заключается в начале совместной деятельности по огосударствлению промышленных предприятий СНК и ВСНХ, в рамках которой СНК принимал постановления и декреты, а ВСНХ – постановления. Отметим также, что экспроприация в принимаемых актах оформлялась разнообразно в форме конфискации, перехода в собственность Российской Республики или РСФСР, объявления государственной собственностью, принятия в собственность государства, а также национализации, муниципализации, социализации и секвестирования отдельных фабрик и заводов, групп предприятий (горные округа и общества) различных отраслей промышленности с переходом в мае-июне 1918 г. к национализации отдельных отраслей промышленности, что связано с принятием декретов по сахарной и нефтяной промышленности. К особенностям относится также: широкая организация работы в системе ВСНХ по выяснению действительного положения дел на предприятиях, после чего вопросы о национализации предприятий предметно обсуждались с изучением поступающих материалов, что следует из содержания протоколов заседа-

ний Президиума ВСНХ; по большинству предприятий констатировалось общественное обсуждение принимаемых в их отношении мер на различных съездах, собраниях, собраниях и т.п. (Уточним, что работа по подготовке актов об управлении предприятиями и отраслями носила не закрытый, кулуарно-партийный характер, а характер открытых и коллегиально обсуждаемых вопросов, когда важные государственные решения предварялись обсуждением с представителями трудящихся, о чем свидетельствует, например, протокол № 22 от 14.02.1918, где указывается, что решение об организации и управлении Уральской горной промышленностью предварялось съездом национализированных и казенных заводов Урала, на котором было принято положение об управлении горной промышленностью и создана «ячейка из трех лиц») [10, с. 57]; в постановлениях и декретах слово «конфискация» с марта 1918 г. было заменено другим – «национализация»; с апреля 1918 г. мотивировочная часть во всех актах, кроме Декрета от 28.06. отсутствует; структура актов сокращается до одного предложения о национализации или объявлении собственностью Советской Республики, кроме декретов о сахарной и нефтяной промышленности, оговаривающих некоторые особенности управления и ведения дел; ВЦИК принял 1 акт, СНК – 30, ВСНХ – 14; срок – немногим более 6 месяцев.

Исходя из текстов протоколов заседаний СНК и Президиума ВСНХ, принятых ими декретов и постановлений, а также складывающейся в губерниях практики национализация в процедурном аспекте характеризовалась проведением в три этапа – изучение фактического положения дел (экономических, технических и социальных оснований для национализации), разработка проекта и принятие акта о национализации, организация и проведение национализации на местах актами уполномоченных органов, отражающими передачу имущества, капиталов и дел.

Третий период (28 июня 1918 г. – 29 ноября 1920 г.) – *период национализации крупной промышленности* (особенности: нижний предел – см. выше, а верхний предел – принятие Постановления ВСНХ «О национализации предприятий»; до июня 1918 г. большинство экспроприационных актов было принято СНК (СНК – 30, ВСНХ – 14), но со второй половины 1918 г. основная работа по национализации промышленности проводилась ВСНХ; сложилась структура постановлений ВСНХ; при том, что Декрет СНК от 28 июня 1918 г. предусматривал нахождение национализированных предприятий в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев с получением ими доходов на прежних основаниях, в некоторых актах ВСНХ объявлялось о прекращении арендного пользования; срок – 2 года 5 мес.).

Четвертый период (29 ноября 1920 г. – 17 мая 1921 г.) – *период национализации мелкой промышленности* (особенности: нижний предел – см. выше, а верхний – принятие СНК Декрета от 17 мая 1921 г. «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельско-хозяйственной кооперации»; национализировались частные промышленные предприятия, имеющие число рабочих свыше 5 при механическом двигателе, или 10 без механического двигателя; губернским СНХ делегировалось полномочие оставлять некоторые предприятия в пользовании владельцев, принимая по этим вопросам постановления и представляя их на утверждение в ВСНХ; срок – около 6 месяцев).

Пятый период (17 мая 1921 г. – 1923 г.) – *период восстановления прав некоторых бывших собственников мелких промышленных предприятий или период денационализации части мелкой промышленности* (особенности: нижний предел – см.

выше, а верхний – год завершения рассмотрения обращений о возврате предприятий бывшим владельцам; в государственную собственность перешли практически все промышленные предприятия, но в связи с новой экономической политикой кустарные и мелко-промышленные предприятия, по которым национализация не была проведена фактически с утверждением ВСНХ, возвращались прежним владельцам по их обращениям и заключениям местных СНК.

Например, в Заключении Экономического Управления ВСНХ от 31.08.1922 г. по делу о денационализации мыловаренного завода, принадлежавшего гр. Рябчикову, констатировалось, что этот завод кустарного типа с числом рабочих 5 чел. и без механического двигателя. По заводу не было выполнено ни одно из условий, указанных в п. 2 Декрета от 10.12.1921 г. (Декрет ВЦИК и СНК «О предприятиях, перешедших в собственность Республики»), предприятие было сдано в аренду бывшему владельцу. ЭКУ ВСНХ посчитал необходимым признать завод ненационализированным и аннулировать арендный договор [15]. В этот период были приняты подытожившие четырехлетний период огосударствления промышленности Декрет ВЦИК от 27.10.1921 «О национализации предприятий» и совместный Декрет ВЦИК и СНК от 10.12.1921 «О предприятиях, перешедших в собственность Республики», уточнивший условия денационализации предприятий мелкой и кустарной промышленности.

Выход за хронологические рамки исследования обусловлен действием принятого в дополнение к акту от 10 декабря 1921 г. акта ВЦИК и СНК от 22 марта 1923 г. «О порядке установления прав на промышленные предприятия» [20], который определял сроки подачи заявлений на регистрацию незарегистрированных предприятий или копий ранее выданных свидетельств об их регистрации, а также 6-месячный срок для подачи бывшими владельцами заявлений о возвращении им фактически не национализированных предприятий.

Продолжительность последнего периода составила почти 2,5 года. Анализ части дел показывает, что в указанный период признавались подлежащими денационализации и возврату бывшим собственникам такие предприятия, как заводы кожевенные, минеральных вод, кирпичные, силикатно-кирпичные, жидкой углекислоты, лесопильные, деревообрабатывающие, мыловаренные, механические, фабрики бумаго-ткацкие, искусственной шерсти, ватные, слесарно-механические и ткацкие мастерские, мельничные и иные мелкие предприятия. Отмена актов о национализации мелких промышленных предприятий происходила в контексте государственной новой экономической политики и в условиях завершающейся Гражданской войны, поэтому работа аппарата системы ВСНХ в этот период сочетала для некоторых регионов Советской России меры огосударствления и меры разгосударствления промышленных производств. Данное обстоятельство позволяет отнести данный период к завершающему этапу политики национализации промышленности.

Поставив под контроль промышленность, власти приняли меры к оживлению товарообмена, производства, кредитных связей в рамках новой экономической политики (НЭП) в 1921 году. НЭП не означал укрепления частного капитала, а с принятием 22 мая 1922 г. Декрета об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР [21] и ГК РСФСР (1922 г.) [22], которые имели целью развитие производительных сил страны, как подчеркивал И.Б. Новицкий, открылись новые возможности для частной

инициативы, вплоть до права организовывать промышленные и торговые предприятия, иметь на праве частной собственности имущество, орудия и средства производства, заключать различные виды договоров [8, с. 19, 25, 37-39]. Национализация, согласно позиции И.Б. Новицкого, основана не на договоре, а на законодательном акте государства, и означает не переход фабрик, заводов из рук частных лиц в собственность государства, а отмену частной собственности на средства производства, создание нового по содержанию права на них – права государственной социалистической собственности, которое оформляется специальными актами власти. Это новый способ возникновения права собственности, а потому способ первоначальный, а не производный [9, с. 49-50].

Таким образом, в течение четырех тяжелых послереволюционных лет строительства советского государства управленческими мерами политики национализации практически вся промышленная база экономики стала государственной. Частная собственность на средства производства, определяющая основу экономических отношений до октября 1917 г., к 1922 г. целенаправленно была заменена на социалистическую государственную (общенародную) и общественную собственность. Последующие годы связаны с осуществлением этих мер в местах, входящих в систему экономических отношений Советской России по мере установления, укрепления и расширения деятельности советских хозяйственных органов, и эта работа сочеталась с обратным и обусловленным политикой НЭПа процессом возвращения незначительной части предприятий бывшим владельцам.

Список литературы:

1. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства (далее – Газета), № 27, 8 декабря 1917 г.
2. Газета, № 30, 12 декабря 1917 г.
3. Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А 353. Оп. 1. Д. 10. Л. 41-42.
4. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Государственное издательство политической литературы. Москва, 1957. 640 с.
5. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта 1918 г. – 10 июля 1918 г. Государственное издательство политической литературы. Москва, 1959. 686 с.
6. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов» (далее – Известия ВЦИК) от 30 октября 1921 г. № 244
7. Известия ВЦИК от 18 декабря 1921 г. № 285.
8. История советского гражданского права / Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1949. – 544 с. – (История советского государства и права. 1917 – 1947 / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).
9. Новицкий И.Б. История советского гражданского права [Текст] / И. Б. Новицкий; Всесоюз. ин-т юрид. наук. Курс советского гражданского права. – Москва: Госюриздат, 1957. – 327 с.
10. Протоколы Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства (декабрь 1917 г. – 1918 г.). – М.: Наука, 1991. – 352 с.
11. Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 520 с.
12. Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (далее – РГАСПИ). Ф. 19. Оп. 1. Д. 48. Л. 3;
13. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-3об.
14. Российский Государственный Архив Экономики (далее – РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 4. Д. 152 (3). Л. 150.
15. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 737 (7). Л. 483-485.
16. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2013. – 672 с.
17. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее – СУ), 1918 г., № 58, ст. 644.
18. СУ, 1918. № 47, ст. 559.
19. СУ, 1921. № 53, ст. 323.
20. СУ, 1923. № 24. Ст. 285. С. 479-480.
21. СУ, 1922. № 36. Ст. 423.

22. СУ, 1922. № 71. Ст. 904.

Borisov A.A., Safronova E.V. Periodization of nationalization of industrial facilities in Soviet Russia (1917-1922) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 19 – 27.

The relevance of this article is connected with the problem of identifying, within the first period of the existence of Soviet Russia (1917-1922), periods of implementation of the state policy of nationalization of industry. Based on a dialectical vision of events of a socio-economic nature, the authors use methods of inductive-deductive understanding of facts in their logical relationship, analysis of factual material and synthesis of new knowledge, historical and chronological description and scientific periodization of socio-legal phenomena. Based on the results of the study, five periods of nationalization of industrial enterprises in Soviet Russia were identified, reflecting their characteristics: the period of confiscation of individual enterprises and companies (groups of enterprises) by decrees and resolutions of the Council of People's Commissars; the period of nationalization of individual enterprises and companies with access to industry scales through joint acts of the Council of People's Commissars and the Supreme Economic Council; the period of nationalization of large industry; the period of nationalization of small industry; a period of restoration of the rights of some former owners of small industrial enterprises or a period of denationalization of part of small industry.

Keywords: Supreme Economic Council, state policy, scientific periodization, legal acts of nationalization, Council of People's Commissars, Soviet Russia, expropriation.

Spisok literatury:

1. Newspaper of the Provisional Workers' and Peasants' Government (hereinafter referred to as the Newspaper), No. 27, December 8, 1917.
2. Newspaper, No. 30, December 12, 1917.
3. State Archive of the Russian Federation (hereinafter referred to as GARF). F. A 353. Op. 1. D. 10. L. 41-42.
4. Decrees of the Soviet government. T. I. October 25, 1917 – March 16, 1918 State publishing house of political literature. Moscow, 1957. 640 p.
- 5.5. Decrees of the Soviet government. T. II. March 17, 1918 – July 10, 1918 State publishing house of political literature. Moscow, 1959. 686 p.
6. News of the All-Russian Central Executive Committee of the Councils of Peasants, Workers, Soldiers and Cossacks and the Moscow Council of Workers and Red Army Deputies" (hereinafter referred to as News of the All-Russian Central Executive Committee) dated October 30, 1921 No. 244.
7. News of the All-Russian Central Executive Committee of December 18, 1921 No. 285.
8. History of Soviet civil law / D.M. Genkin, I.B. Novitsky, N.V. Rabinovich. – M.: Legal publishing house of the USSR Ministry of Justice, 1949. – 544 p. – (History of the Soviet state and law. 1917 – 1947 / All-Union Institute of Legal Sciences of the USSR Ministry of Justice).
9. Novitsky I.B. History of Soviet civil law [Text] / I. B. Novitsky; All-Union Institute of Law Sci. Course of Soviet civil law. – Moscow: Gosyurizdat, 1957. – 327 p.
10. Protocols of the Presidium of the Supreme Council of the National Economy (December 1917 - 1918). – M.: Nauka, 1991. – 352 p.
11. Minutes of meetings of the Council of People's Commissars of the RSFSR. November 1917 – March 1918 – M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2006. – 520 p.
12. Russian State Archive of Socio-Political History (hereinafter referred to as RGASPI). F. 19. Op. 1. D. 48. L. 3.
13. RGASPI. F. 19. Op. 1. D. 48. L. 1-3v.
14. Russian State Archive of Economics (hereinafter referred to as RGAE). F. 3429. Op. 4. D. 152 (3). L. 150.
15. RGAE. F. 3429. Op. 2. D. 737 (7). L. 483-485.
16. Sinyukov V.N. Russian legal system. Introduction to general theory / V.N. Sinyukov. – 2nd ed., add. – M.: Norma, 2013. – 672 p.
17. Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government (hereinafter – SU), 1918, No. 58, art. 644.
18. SU, 1918. No. 47, art. 559.
19. SU, 1921. No. 53, art. 323.
20. SU, 1923. No. 24. Art. 285. pp. 479-480.
21. SU, 1922. No. 36. Art. 423.
- SU, 1922. No. 71. Art. 904.